

пунктъ. Всѣ понимаютъ, что права привилегированныхъ владѣльцевъ установились и возрасли на счетъ настоящаго земледѣльческаго населенія, и что справедливо поэтому возстановить нѣкоторую долю поземельныхъ правъ поселянъ, не стѣсняясь послѣдовательностью выводовъ изъ устарѣлыхъ началъ юриспруденціи. Къ этому приводитъ и критическое состояніе сельскаго хозяйства въ дворянскихъ рукахъ. Страшная задолженность дворянскаго землевладѣнія и опасное для земледѣлія хищничество мнѣющихся владѣльцевъ наглядно доказали, что сельско-хозяйственные интересы могутъ имѣть надежную охрану и опору единственно лишь въ самостоятельномъ, многочисленномъ крестьянствѣ, связанномъ съ землею вѣковымъ трудомъ и всѣмъ традиціоннымъ строемъ жизни. Отсюда все болѣе усиливающіяся заботы о возстановленіи крестьянскаго землевладѣнія въ западно-европейскихъ государствахъ,—заботы, пока еще теоретическія и робкія, но начинающія уже обѣщать серьезные результаты. Новѣйшіе земельные законы и проекты въ Англіи направлены къ защитѣ правъ труда и капитала въ земледѣліи, причемъ формальное право собственности лэндлордовъ лишается своей эластичной полноты и вводится въ точно опредѣленные границы. Стройность юридической теоріи собственности отчасти приносится въ жертву дѣйствительной, экономической правдѣ.

Нельзя безнаказанно втискивать явленія жизни въ предвзятые логическія формулы, не вытекающія изъ существующаго разнообразія человѣческихъ интересовъ, правъ и потребностей. Изъ общаго понятія собственности, въ примѣненіи къ землѣ, извлекались выводы крайне неосновательные, которые однако ложились тяжелымъ гнетомъ на поселянъ и арендаторовъ; предполагалось, что человѣческое жилище есть только побочная принадлежность того пустого мѣста, на которомъ оно построено, и что собственникъ земли можетъ всегда согнать земледѣльцевъ съ насиженныхъ ими участковъ, присвоить себѣ плоды чужого труда, распоряжаться свободно всѣмъ, находящимся на поверхности земли и въ ея нѣдрахъ, не разбирая, кѣмъ и на чей счетъ достигнуты данныя улучшенія. Отъ этой системы отрекается теперь самое консервативное законодательство въ Европѣ —англійское. Владѣльческія права, созданныя государствомъ, могутъ быть имъ же измѣнены и ограничены. Все то, что прямо или косвенно соединяется съ властью надъ людьми, входитъ само собою въ сферу общественнаго права и подлежитъ государственному контролю. Преимущества, въ избыткѣ предоставленныя помѣщичьему дворянству ради специальныхъ политическихъ цѣлей, должны неизбежно отпасть отъ землевладѣнія, поставленнаго на почву чисто-промышленную. Въ нашихъ законахъ можно найти указаніе на правильную